

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 693/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.А.М. (представлен адвокатом Нилсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (невыворение)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

1.1 Заявителем выступает С.А.М., гражданин Афганистана, 1992 года рождения¹. Он является этническим хазарейцем из Гардеза, Афганистан. Он утверждает, что его

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан. Согласно правилу 109 правил процедуры Комитета в рассмотрении сообщения не участвовал Йенс Модвиг.

¹ 23 июня 2011 года Департамент судебно-медицинской экспертизы на основе комплексного клинического обследования заявителя, исследования полости рта и рентгенограммы кистевой руки определил, что его возраст, по всей вероятности, составляет от 19 до 23 лет. Вероятность того, что ему могло быть всего 17 лет, была небольшой. Иммиграционная служба Дании 10 октября 2011 года приняла решение о возрасте заявителя, зарегистрировав его как родившегося в июне 1992 года. Заявитель с этим не согласился, утверждая, что на тот момент он был несовершеннолетним. Даты его рождения, указанные в различных представлениях, были следующими: в первоначальном объяснении полиции – 7 июня 1995 года; в ходатайстве о предоставлении убежища – 25 февраля 1996 года; в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании – 27 декабря 1995 года; в справке о гражданстве, предъявленной шведским властям, – 25 февраля 1991 года.

высылка в Афганистан будет представлять собой нарушение Данией статей 3 и 16 Конвенции². Заявитель представлен адвокатом.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 30 июля и 30 сентября 2015 года постановил не направлять просьбу о применении временных мер в соответствии с правилом 114 правил процедуры Комитета и принял решение об отсутствии необходимости в получении от государства-участника замечаний для решения вопроса о приемлемости сообщения.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель, гражданин Афганистана, является этническим хазарейцем из Гардеза в провинции Пактия, Афганистан. С 1990 года его отец работал в Исламской Республике Иран водителем грузовика для Корпуса стражей исламской революции, входящего в состав иранской армии. В 1995 году между отцом заявителя и С., сводным двоюродным братом его отца, высокопоставленным офицером движения «Талибан» в Гардезе, возник конфликт, поскольку отец заявителя отказался помочь в поступлении на военную службу в иранскую армию брату С. – некому Ж.А. В 1996 году Ж.А. въехал в Исламскую Республику Иран, где был арестован, обвинен в шпионаже и впоследствии казнен. С. обвинил отца заявителя в организации его ареста и на протяжении многих лет угрожал по телефону отцу заявителя. С. также приходил в дом заявителя и его семьи в Афганистане и угрожал их жизни. В 1996 году вследствие постоянных угроз заявитель и оставшиеся члены его семьи переехали в Исламскую Республику Иран.

2.2 В 2007 году умерла мать заявителя³. В начале 2008 года, узнав о том, что ситуация в плане безопасности в Афганистане улучшилась и что С. арестован американскими военнослужащими, отец заявителя вместе с двумя сыновьями вернулся в Афганистан. Около месяца спустя на них в их собственном доме было совершено нападение со стороны вооруженных мужчин, они были заперты в подвале дома и подвергнуты пыткам. Позднее в тот же день С. и его сообщники пришли и потребовали от отца заявителя признать свою причастность к убийству его брата. С. применил по отношению к ним физическое насилие, сломал правую ногу заявителю и ошпарил кипятком его левое предплечье. Отца заявителя увезли, больше его никто и никогда не видел⁴. Благодаря помощи одного пожилого человека заявителю и его брату удалось бежать. Пожилой человек предоставил им автомобиль и водителя, который отвез их в дом их тети, проживавшей в Кабуле. На следующий день с помощью мужа тети они получили паспорта, сели в самолет, направляющийся в Герат, а оттуда отправились в Исламскую Республику Иран.

2.3 Примерно в течение двух лет заявитель находился на территории Исламской Республики Иран, затем он отправился в Копенгаген (через Грецию, Италию, Францию и Германию), где и обратился с ходатайством о предоставлении убежища 17 июня 2011 года.

2.4 16 ноября 2011 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 25 июля 2012 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила это решение. Комиссия сделала общее замечание о том, что, несмотря на согласованный и подробный отчет, представленный заявителем, определенные конкретные детали его заявления представляются неубедительными и не заслуживающими доверия, маловероятными и довольно непоследовательными, в частности его заявления о конфликте с С., о предполагаемых актах насилия и обстоятельствах его побега. На основе общей оценки Комиссия пришла к выводу, что объяснения заявителя были специально рассчитаны на то, чтобы обратиться с ходатайством о предоставлении убежища. Комиссия приняла также к сведению, что автор не является членом какого-либо политического или религиозного объединения или организации и не занимается никакой политической деятельностью. Она

² Согласно информации, полученной от государства-участника 1 февраля 2016 года, заявитель был выслан в Афганистан 15 декабря 2015 года.

³ Информация об обстоятельствах ее смерти отсутствует.

⁴ Заявитель полагает, что его отец был убит.

заклучила, что заявителю не будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям в случае его возвращения в Афганистан.

2.5 Впоследствии заявитель прошел медицинское обследование, проведенное при содействии Датского совета по делам беженцев. Опасаясь, что в скором времени он будет депортирован, заявитель, не дожидаясь результатов медицинского обследования, уехал в Грецию, где он оставался и работал в течение приблизительно девяти месяцев. В Греции, узнав, что С. уехал из Афганистана в Индию, он уведомил греческие власти о своем намерении добровольно вернуться в Афганистан. Он также утверждал, что ему необходимо вернуться в Афганистан, чтобы жениться на своей девушке. В августе 2014 года в сопровождении греческой полиции заявитель и несколько других афганских граждан вылетели в Кабул. По прибытии заявитель отправился в свой родной город, где он получил свидетельство о гражданстве⁵.

2.6 Заявитель утверждает, что во время ужасного инцидента, связанного с взрывом бомбы на одной из автозаправок в Гардезе, в результате которого погибли два человека, заявитель получил ожог руки⁶. Заявитель полагает, что именно он был мишенью этого нападения, подготовленного сообщниками С. В январе 2015 года заявитель бежал в Исламскую Республику Иран, а оттуда – в Европу. В апреле–мае 2015 года он прибыл в Швецию, где подал ходатайство о предоставлении убежища. 17 июня 2015 года заявитель был переведен из Швеции в Данию в рамках так называемого Дублинского регламента⁷.

2.7 Адвокат заявителя обратился 15 июля 2015 года в датскую Апелляционную комиссию по делам беженцев с ходатайством о возобновлении дела на основании того, что власти не провели обследование шрама на руке заявителя. 29 июля 2015 года Комиссия отказалась возобновить процедуру предоставления убежища в связи с отсутствием существенной новой информации или новых соображений по данному делу, помимо информации, имеющейся на первоначальном слушании дела в Комиссии. Она также отметила, что не будет просить о проведении освидетельствования на предмет выявления следов пыток, поскольку она не может согласиться с версией заявителя.

2.8 17 августа 2015 года Комиссия постановила возобновить данное дело для повторного рассмотрения вопроса о достоверности утверждений заявителя в свете результатов медицинского обследования. В этой связи Комиссия сослалась на заключение датской медицинской группы организации «Международная амнистия» от 2 августа 2013 года о результатах обследования заявителя на предмет выявления следов пыток⁸. Согласно этому медицинскому заключению, следы физического насилия на теле заявителя соответствуют его заявлению об имевшем место жестоком обращении.

2.9 17 сентября 2015 года Комиссия подтвердила решение Датской иммиграционной службы отказать заявителю в предоставлении статуса беженца. Большинство членов Комиссии сочли, что заявитель сделал ряд противоречивых и не заслуживающих доверия заявлений относительно его освобождения из рук сообщников С. в 2008 году, о мотивах его возвращения в Афганистан и вступления в брак в 2014 году. Комиссия также отметила, что данные, указанные в свидетельстве о гражданстве, представленном заявителем в ходе первоначального рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, включая дату рождения заявителя и написание его фамилии, а также фамилии его отца и деда, не соответствует

⁵ Согласно этому документу заявитель родился 25 февраля 1991 года.

⁶ На его руке уже имелись шрамы, предположительно полученные в результате нападения, которому он подвергся в 2008 году.

⁷ Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об установлении критериев и механизмов определения государства-члена, несущего ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или апатридом.

⁸ Обследование было организовано Датским советом по делам беженцев после принятия решения Комиссии отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища в июле 2012 года.

содержанию документа, представленного заявителем после его возвращения в Данию, и поэтому пришла к выводу о том, что по крайней мере один из этих документов был получен незаконно специально для данного случая. Большинство членов Комиссии сочли, что это обстоятельство привело к ослаблению доверия к утверждениям заявителя. Они также отметили, что даже если все документы являются подлинными и если заявитель был в Афганистане после своего отъезда из Дании, то ему не удалось представить доказательства, которые позволили бы предположить, что он там подвергся преследованиям. Комиссия пришла к выводу о том, что нет никаких оснований для того, чтобы отложить рассмотрение дела до проведения освидетельствования на предмет выявления следов пыток.

2.10 8 и 22 октября 2015 года окружной суд Хиллерода продлил заявителю срок содержания под стражей до его высылки⁹. Заявитель обжаловал это постановление в Высокий суд Восточной Дании, заявив, что продолжительное содержание под стражей его как жертвы пыток является несоразмерным и, следовательно, он должен быть освобожден. 4 ноября 2015 года Высокий суд подтвердил ранее принятое решение. 12 ноября 2015 года заявитель обратился в Совет по проверке апелляций за разрешением подать апелляцию в Верховный суд, однако суд отклонил эту просьбу 4 февраля 2016 года. 15 декабря 2015 года заявитель был возвращен в Афганистан.

2.11 Заявитель утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что власти не провели надлежащей оценки опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Афганистан. Он утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться преследованиям и пыткам со стороны талибов, что является нарушением статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что, несмотря на предоставленные им медицинские доказательства и его просьбу о проведении дополнительного специального медицинского освидетельствования, Комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, не распорядившись о проведении такого освидетельствования. Соответственно, отказ государства-участника рассмотреть медицинскую информацию, представленную заявителем, и отказ запросить дополнительное медицинское освидетельствование представляют собой нарушение статьи 3 Конвенции¹⁰.

3.3 Заявитель утверждает, что государство-участник не рассмотрело и не произвело оценку обоснованности его заявления в контексте ситуации в области прав человека в Афганистане, в частности не приняло во внимание заявления официальных лиц Афганистана, которые настоятельно призывали правительства западных стран прекратить все принудительные выдворения в Афганистан ввиду отсутствия безопасности и неспособности афганских властей обеспечить защиту прав человека своих собственных граждан.

3.4 Заявитель также утверждает, что государство-участник нарушило статью 16 Конвенции, поскольку до его возвращения в Афганистан он содержался под стражей в течение почти шести месяцев.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 1 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно настаивает на том, что данная жалоба должна считаться неприемлемой. Если Комитет сочтет сообщение

⁹ Высылка не состоялась 20 октября, как это было запланировано, поскольку заявитель физически препятствовал попыткам заставить его подняться на борт самолета.

¹⁰ См. *К.Х. против Дании* (CAT/C/49/D/464/2011).

приемлемым, то государство-участник считает, что в возвращение заявителя в Афганистан не стало нарушением статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник предоставляет подробное описание структуры, состава, независимости, прерогатив и функционирования Апелляционной комиссии по делам беженцев. Комиссия является независимым квазисудебным органом и считается судом по смыслу статьи 39 Директивы Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 года о минимальных процессуальных нормах государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца. В соответствии с Законом об иностранцах члены Комиссии имеют независимый статус и не могут запрашивать указания у назначивших их или предложивших их кандидатуру органов власти. Решения Комиссии являются окончательными. Однако иностранцы могут подавать апелляции обычным судам, которые могут выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органов публичной власти. Как постановил Верховный суд, рассмотрение обычными судами решений Комиссии в апелляционном порядке ограничено только вопросами права; оценка Комиссией доказательств не подлежит пересмотру.

4.3 Государство-участник отмечает, что при осуществлении своих полномочий в соответствии с Законом об иностранцах Комиссия обязана принимать во внимание международные обязательства Дании. Для обеспечения того, чтобы его решения соответствовали этим обязательствам, Комиссия и Иммиграционная служба Дании совместно подготовили ряд меморандумов, в которых подробно описывается режим правовой защиты для просителей убежища, предоставляемый международным правом, в частности Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией о правах человека) и Международным пактом о гражданских и политических правах. Эти меморандумы учитываются Комиссией при принятии решений.

4.4 Государство-участник также отмечает, что в том случае, если основанием для ходатайства о предоставлении убежища служит применение пыток, Комиссия принимает во внимание такие факторы, как характер пыток, включая степень их тяжести, жестокость и неоднократность, возраст просителя убежища и период времени, прошедший после предполагаемых пыток до отъезда просителя убежища из страны происхождения. Важной причиной для пересмотра ходатайства о предоставлении убежища является ситуация в стране происхождения в момент возвращения¹¹. Кроме того, государство-участник отмечает, что Комиссия принимает во внимание информацию о том, имеют ли место систематические, грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека в стране происхождения.

4.5 Тот факт, что проситель убежища подвергся в стране своего происхождения пыткам или жестокому обращению, может служить главным фактором при оценке Комиссией того, были ли соблюдены требуемые условия, предусмотренные в Законе об иностранцах. Однако, согласно правовой практике Комиссии, условия предоставления убежища не считаются выполненными во всех случаях, когда проситель убежища был подвергнут пыткам в стране своего происхождения¹².

¹¹ Государство-участник отмечает дело *X, Y и Z против Швеции* (CAT/C/20/D/61/1996), в котором Комитет высказал замечание о том, что «перенесенные в прошлом пытки относятся к числу элементов, которые должны приниматься во внимание Комитетом при рассмотрении жалобы по статье 3 Конвенции, однако цель рассмотрения Комитетом настоящего сообщения заключается в том, чтобы установить, будет ли авторам вновь угрожать применение пыток в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго». Он также упоминает решение *M.C.M.B.Ф против Швеции* (CAT/C/35/D/237/2003), в котором Комитет учел изменения ситуации в стране происхождения заявителя – Сальвадоре, где вооруженный конфликт прекратился за 10 лет до того, как была подана жалоба в Комитет.

¹² Государство-участник ссылается на решение *Н.З.С. против Швеции* (CAT/C/37/D/277/2005), в котором Комитет постановил, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае

Государство-участник замечает, что, даже если предположить, что в прошлом заявитель был задержан и подвергся пыткам в стране происхождения, из этого автоматически не вытекает, что ему по-прежнему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения страну происхождения¹³.

4.6 Что касается утверждения заявителя относительно отказа датских властей провести медицинское освидетельствование на предмет выявления следов пыток, то государство-участник отмечает, что, в случае если ссылка на пытки используется как основание для ходатайства о предоставлении убежища, Комиссия может распорядиться о проведении такого освидетельствования, но что это решение принимается только в ходе слушания в Комиссии, поскольку оценка необходимости медицинского освидетельствования зависит от заявлений просителя убежища, в частности от того, вызывает ли он или она доверие. Комиссия, как правило, не распорядится о проведении освидетельствования на предмет выявления следов пыток, если проситель убежища не вызывает доверия в ходе разбирательства. Даже если Комиссия считает доказанным, что проситель убежища ранее подвергался пыткам, если она считает, что в настоящее время просителю убежища не угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам, она не станет запрашивать проведения медицинского освидетельствования¹⁴. Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Крус Варас против Швеции*¹⁵, в котором Суд пришел к тому выводу, что, несмотря на медицинские доказательства, представленные заявителем, не было установлено серьезных оснований, позволяющих считать, что в случае высылки заявителя ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению при его возвращении в страну происхождения, из-за несоответствий в его заявлениях в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Поэтому государство-участник считает, что, как это и было решено Комиссией, в данном случае не было необходимости в проведении медицинского освидетельствования ввиду отсутствия доверия к заявителю.

4.7 Что касается медицинского освидетельствования заявителя датской медицинской группой организации «Международная амнистия» на предмет выявления следов пыток, то государство-участник указывает, что Комиссия приняла его во внимание при вынесении решения по апелляции 17 сентября 2015 года. Оно также отмечает, что результаты медицинского освидетельствования не могут привести к иной оценке достоверности утверждений заявителя относительно его оснований для предоставления убежища.

4.8 Государство-участник отмечает, что заверение заявителя о том, что после выезда из Дании в 2013 году он находился в Греции, а затем снова прибыл Афганистан и обосновался в районе, где проживал С., делает необоснованным утверждение заявителя о его страхе перед С. Это также не соответствует его предыдущему заявлению о том, что С. является очень влиятельным командиром движения «Талибан» с множеством сообщников по всему городу, способным подкупить кого угодно для реализации своих намерений.

4.9 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 17 сентября 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев установила, что заявление автора о том, что он вернулся в Афганистан для вступления в брак, не заслуживает доверия. Заявитель не представлял информации о наличии у него подруги в Афганистане ни на одном этапе рассмотрения его ходатайства Иммиграционной службой Дании, ни на

его или ее возвращения в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу.

¹³ Там же.

¹⁴ Государство-участник ссылается на дело *М.О. против Дании* (CAT/C/31/D/209/2002), в котором Комитет выразил мнение, что нарушения Конвенции не было ввиду отсутствия доверия к заявителю, несмотря на его заявление о том, что он подвергался пыткам, и несмотря на медицинское освидетельствование, подтверждающее его заявление. См. также *Никмеддин Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011).

¹⁵ Заявление № 15576/89, решение от 20 марта 1991 года, пункты 77–82.

заседании Комиссии в 2012 году, а позднее делал противоречивые заявления о том, поддерживает ли он связь со своей подругой. Кроме того, заявитель представил противоречивые заявления относительно того, действительно ли он вступил в брак и где этот брак был заключен. В этой связи 26 июня 2015 года заявитель сообщил полиции, что он женился на афганской женщине в конце 2014 года, однако из-за проблем, с которыми он столкнулся после своего возвращения в Афганистан, он так и не нашел время для получения свидетельства о браке. Однако на слушаниях в Комиссии 17 сентября 2015 года заявитель указал, что его подруга на самом деле не является его супругой, поскольку они вступили в брак в ходе неофициальной церемонии в Исламской Республике Иран.

4.10 Государство-участник отмечает, что данные о дате рождения заявителя и написание его фамилии, фамилии его отца и его деда по отцовской линии в свидетельстве о гражданстве, которые были представлены в первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища, не соответствуют содержанию документов, представленных заявителем после повторного въезда в Данию в 2015 году. Исходя из этого, Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила, что по крайней мере один из документов был получен для данного случая. Государство-участник согласно с оценкой Комиссии, что эта противоречивая информация еще больше ослабляет доверие к заявителю. Государство-участник добавляет, что при подаче ходатайства о предоставлении убежища в Швеции заявитель не представил шведским властям свидетельство о гражданстве, предположительно полученное в период его предполагаемого возвращения в Афганистан, о чем свидетельствует запрос шведских властей от 8 мая 2015 года о возвращении из Швеции в Данию согласно Дублинскому регламенту. Это прямо противоречит утверждению заявителя Комиссии от 17 сентября 2015 года, согласно которому он представил свидетельство о гражданстве в Швеции.

4.11 По мнению государства-участника, сам по себе тот факт, что заявитель является молодым этническим хазайцем из провинции Пактия, не дает ему права на получение международной защиты. В ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Дании он не представил свою этническую принадлежность в качестве обстоятельства, служащего основанием для предоставления убежища. В соответствии с разработанными Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКПЧ) Руководящими принципами по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища из Афганистана, представители движения «Талибан» совершают нападения на гражданских лиц в тех местных общинах, в которых местное население их не поддерживает, в первую очередь на старейшин племен, религиозных лидеров и женщин, принимающих участие в общественной жизни, и лиц, занимающих государственные должности. Государство-участник отмечает, что заявитель, как представляется, является малоизвестным лицом, у которого никогда не было каких-либо конфликтов с афганскими властями. Также является весьма маловероятным, что движение «Талибан» станет пытаться насильно вербовать людей в хазарейских общинах, поскольку хазарейцы и талибы недостаточно доверяют друг другу¹⁶. В этой связи государство-участник утверждает, что для заявителя не существует опасности жестокого обращения в Афганистане, противоречащего статье 3 Конвенции, ввиду его возраста и этнической принадлежности.

4.12 В отношении упомянутого заявителем случая *К.Х. против Дании* государство-участник указывает, что это дело отличается от настоящего дела. В деле *К.Х.* Комиссия сочла достоверными утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать опасность применения пыток со стороны талибов в случае его возвращения в Афганистан.

¹⁶ См. Дания, Иммиграционная служба Дании, *Афганистан: информация о стране происхождения для использования в процессе решения вопроса о предоставлении убежища*, доклад Датской иммиграционной службы о миссии по установлению фактов в Кабуле, Афганистан, 25 февраля – 4 марта 2012 года (Копенгаген, 2012 год).

4.13 Государство-участник также ссылается на дело *З. против Дании* (CAT/C/55/D/555/2013, пункт 7.5), в решении по которому Комитет заключил, что, хотя государство-участник отклонило просьбу заявителя провести медицинское освидетельствование, заявитель не обосновал основные элементы своих утверждений, и поэтому Комитет счел, что заявитель не доказал, что власти не провели должного анализа угрозы применения пыток.

4.14 Что касается упомянутых заявителем Руководящих принципов УВКПЧ по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище из Афганистана, и выраженного правительством Афганистана в марте 2015 года намерения пересмотреть свое соглашение о репатриации с датскими властями, то, по мнению государства-участника, эти ссылки не могут привести к пересмотру правовой оценки наличия у заявителя права на убежище. Государство-участник полагает, что общее положение в Афганистане, в том числе в Кабуле, само по себе не является настолько сложным, чтобы исключительно по этой причине заявителю был присвоен статус беженца.

4.15 Государство-участник вновь заявляет, что возвращение заявителя в Афганистан 15 декабря 2015 года не было нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 18 августа 2016 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника и продолжил настаивать на том, что Дания нарушила статью 3 Конвенции, в частности потому, что его просьба о проведении медицинского освидетельствования была отклонена властями государства-участника.

5.2 Заявитель утверждает, что помимо нарушения статьи 3 Конвенции, государство-участник нарушило статью 16, продолжая содержать заявителя под стражей до его возвращения в Афганистан 15 декабря 2015 года на протяжении почти шести месяцев.

5.3 Заявитель напоминает, что он обжаловал свое содержание под стражей в Высокий суд Восточной Дании. 4 ноября 2015 года Высокий суд подтвердил ранее принятое решение. 12 ноября 2015 года заявитель обратился в Комиссию по принятию апелляций к рассмотрению за разрешением подать апелляцию в Верховный суд, однако его ходатайство не было удовлетворено.

5.4 Заявитель утверждает также, что при рассмотрении его прошений об освобождении ни полиция, ни суды не рассматривали как факт результаты медицинского обследования, проведенного «Международной амнистией».

5.5 Заявитель утверждает далее, что, поскольку он проживал за границей, существует вероятность, что его будут воспринимать как человека, выступающего против норм ислама. Кроме того, учитывая его возраст, существует вероятность, что он может быть вынужден принимать участие в боевых действиях на стороне Афганистана или движения «Талибан»¹⁷ или стать жертвой сексуального насилия. Заявитель утверждает также, что является беззащитным, поскольку у него не осталось родственников в Афганистане и поскольку он принадлежит к группе меньшинств хазарейского происхождения.

5.6 Заявитель утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты и считает, что его сообщение должно быть признано приемлемым и рассмотрено вместе с первоначальным заявлением.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 31 марта 2017 года государство-участник вновь заявило, что Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучила все соответствующие элементы, включая выводы датской медицинской группы организации «Международная амнистия», однако решила не требовать у Департамента судебно-медицинской

¹⁷ См. *Ф.К. против Дании* (CAT/C/56/D/580/2014).

экспертизы проведения повторного обследования для выявления следов пыток, поскольку нельзя ожидать, что такое обследование позволит получить какую-либо дополнительную информацию по этому делу. Ссылаясь на свои предыдущие замечания, государство-участник отмечает, что, исходя из общей оценки информации, содержащейся в материалах дела, включая результаты медицинского освидетельствования, заявитель не смог доказать, что его утверждения являются вероятными, в частности, что он был задержан и был подвергнут пыткам и другим видам физического насилия со стороны С. и его сообщников в 2008 году. Кроме того, государство-участник отмечает, что отсутствие согласно медицинскому освидетельствованию противоречий между описанными им пытками, физическими и психологическими симптомами и объективными результатами освидетельствования не означает признания того факта, что заявитель действительно был захвачен и подвергся пыткам и другим видам физического насилия со стороны С. и его сообщников в 2008 году.

6.2 Государство-участник отмечает, что заявитель не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости его жалобы в соответствии со статьей 16 Конвенции и что эта часть сообщения должна считаться неприемлемой в силу явной необоснованности в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что заявитель недостаточно обосновал свое утверждение о том, что существуют серьезные основания полагать, что Дания нарушила свои обязательства по статье 16 Конвенции, подвергнув заявителя заключению под стражу. Заявитель не указал, каким образом власти нарушили обязательства государства-участника предотвращать другие формы жестокого обращения, которые не подпадают под определение пытки. Все решения о лишении свободы были вынесены судами в соответствии с применимыми положениями Закона об иностранцах.

6.3 Государство-участник также указывает, что в практике Комиссии встречались аналогичные случаи, когда результаты медицинского освидетельствования подтверждали утверждения заявителей о том, что их здоровью был причинен физический и моральный ущерб в результате применения пыток вследствие конфликта с властями. Однако в таких случаях Комиссия может удостовериться лишь в том, что здоровью просителя убежища был нанесен физический или моральный ущерб, но нельзя установить причины, по которым он был нанесен. Более того, обследование вовсе не обязательно проясняет, была ли травма вообще причинена в результате пытки или же такого инцидента, как, например, драка, нападение, авария или военные действия; обследование не может также прояснить, насколько правдивы заявления просителя убежища о причинах пыток и о тех, кто их применял.

6.4 Относительно утверждения заявителя о его продолжительном содержании под стражей государство-участник отмечает, что после его исчезновения и неявки по вызову в Датский уголовный регистр 30 сентября 2013 года было внесено оповещение для его задержания и возвращения в Афганистан. С тем чтобы обеспечить присутствие заявителя для его возвращения в Афганистан, как это допускается положениями части 1 статьи 36 Закона об иностранцах, он был заключен под стражу после его перевода из Швеции в Данию 17 июня 2015 года согласно Дублинскому регламенту. 19 июня 2015 года районный суд города Хиллерод признал законность его содержания под стражей и постановил его продлить. Суд несколько раз продлевал срок содержания заявителя под стражей по причине возникновения некоторых обстоятельств в ходе его дела, включая решение Комиссии приостановить рассмотрение дела до дальнейшего уведомления и неудавшуюся попытку выслать заявителя из страны, когда он оказывал физическое сопротивление при попытке заставить его подняться на борт самолета 20 октября 2015 года. В общей сложности заявитель содержался под стражей в течение 5 месяцев и 28 дней, что обусловлено главным образом обстоятельствами, присущими самому заявителю, включая недостаточное сотрудничество с его стороны.

6.5 Государство-участник отмечает, что применение положений Закона об иностранцах, касающихся заключения под стражу для целей выдворения, зависит от индивидуальной оценки и от того, существуют ли основания для лишения иностранца

его свободы, или же явку можно будет обеспечить с помощью более мягких мер. Такая оценка может охватывать различные вопросы, касающиеся личных обстоятельств иностранца и обстоятельств дела в целом, в том числе вопросы о том, соблюдал ли он до настоящего времени обязанность отмечаться в полиции, исчезал ли он раньше, сотрудничал ли иностранец при определении его гражданства и установлении личности или предоставлял ли он иную информацию в ходе рассмотрения дела, равно как и зависит от наличия других обстоятельств, требующих заключения под стражу.

6.6 В отношении утверждения заявителя о том, что государство-участник нарушило статью 16 Конвенции, а также его заявления, что полиция и суды должны были признать результаты медицинского заключения организации «Международная амнистия» при вынесении решения о его лишении свободы, государство-участник указывает, что полиция проводит непрерывную оценку того, может ли заявитель находиться под стражей, учитывая состояние его здоровья. Полиция поддерживала постоянный диалог с заявителем относительно состояния его здоровья, в том числе всякий раз, когда он предстал перед судом по истечении очередного срока содержания. До начала процедуры высылки 20 октября и 15 декабря 2015 года заявитель сообщил в полиции о том, что он здоров и что принимает никаких лекарств.

6.7 Государство-участник также отмечает, что Высокий суд Восточной Дании при рассмотрении жалобы заявителя на содержание под стражей принял во внимание освидетельствование, проведенное организацией «Международная амнистия» на предмет выявления следов пыток. В этой связи правовые нормы не предписывают суду весомость доказательств, и поэтому суд сам определяет, какие доказательства заслуживают доверия и какое значение им предавать. Суду не было представлено никакой информации о том, что заявитель не может продолжать находиться под стражей, ни о том, что состояние его здоровья является препятствием его возвращению в Афганистан.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 б) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушило статью 16 Конвенции, подвергнув его заключению под стражу в течение 5 месяцев и 28 дней до его возвращения в Афганистан. Он отмечает, что при отклонении апелляции заявителя Высокий суд Восточной Дании принял во внимание результаты медицинского освидетельствования, проведенного организацией «Международная амнистия». Кроме того, государство-участник сообщило, что не было представлено никакой информации о том, что заявитель не может находиться под стражей, ни о том, что состояние его здоровья является препятствием для его возвращения в Афганистан. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо дополнительной информации или разъяснений по этому делу Комитет считает, что лишение свободы само по себе является недостаточным для обоснования утверждения автора о нарушении статьи 16 Конвенции. Исходя из этого Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована для целей приемлемости.

7.4 Государство-участник утверждает, что эта жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета по причине ее явной необоснованности. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявитель достаточно подробно изложил факты и обосновал свои утверждения о нарушении статьи 3 Конвенции. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет данную жалобу, представленную в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявителя в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Афганистан заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя риск не обязательно должен отвечать критерию «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему/ей будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность. Хотя в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9).

8.5 При оценке риска применения пыток в рассматриваемом случае Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться в случае его возвращения в Афганистан преследованию и пыткам со стороны талибов или со стороны властей ввиду его конфликта с высокопоставленным офицером движения «Талибан», поскольку он уже подвергался преследованиям, угрозам и нападениям по этой причине. В этой связи Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что по возвращении в Афганистан в 2008 году в его собственном доме на него самого, его отца и брата было совершено нападение со стороны вооруженных представителей движения «Талибан», которые заперли их в подвале дома и подвергли жестокому обращению и пыткам. В результате применения физического насилия у него была сломана правая нога и левая рука обожжена кипятком. Отца заявителя увезли в неизвестном направлении, и больше его

никто никогда не видел. Заявителю и его брату удалось впоследствии бежать в Исламскую Республику Иран.

8.6 Комитет отмечает, что датская Апелляционная комиссия по делам беженцев отказала заявителю в предоставлении убежища 25 июля 2012 года, придя к выводу, что его заявления представляются неубедительными и не заслуживающими доверия, маловероятными и довольно непоследовательными, особенно в том, что касается его заявления о конфликте с С., высокопоставленным офицером движения «Талибан», предполагаемых актах насилия и точных обстоятельствах побега.

8.7 Комитет отмечает, что, хотя Комиссия отказалась провести специализированное медицинское освидетельствование для проверки того, были ли телесные повреждения заявителя получены в результате пыток, Комиссия вновь открыла его дело 17 сентября 2015 года с целью повторного рассмотрения вопроса о достоверности утверждений заявителя в свете новых результатов медицинского освидетельствования, проведенного датской медицинской группой организации «Международная амнистия». Комитет подчеркивает важность медицинских освидетельствований, проводимых независимыми структурами, в том числе датской медицинской группой организации «Международная амнистия». Он также отмечает замечание государства-участника, что данное медицинское освидетельствование «вовсе не обязательно проясняет, была ли травма вообще причинена в результате пытки или же такого инцидента, как, например, драка, нападение, авария или военные действия». Комитет также отмечает, что после тщательной оценки всех доказательств, представленных заявителем, в том числе медицинского освидетельствования датской медицинской группой организации «Международная амнистия», компетентные органы сочли их недостоверными и не считают необходимым просить о проведении дополнительного медицинского освидетельствования¹⁸. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в которых он пришел к выводу о том, что компетентные органы государства-участника обстоятельно проанализировали все представленные заявителем доказательства и признали их недостаточно достоверными¹⁹. В свете этих соображений Комитет полагает, что заявитель не продемонстрировал, что власти государства-участника, которые рассматривали его дело, не провели надлежащего анализа опасности применения в Афганистане пыток в отношении заявителя.

8.8 Комитет ссылается на тот факт, что заявитель вернулся в Афганистан добровольно в 2014 году, и считает, что этот факт еще более ослабляет доводы заявителя в пользу его ходатайства о предоставлении убежища. Комитет также отмечает, что Комиссия сочла утверждения заявителя в отношении возвращения в Афганистан не заслуживающими доверия ввиду наличия множества противоречащих друг другу заявлений. Комитет также отмечает, что при рассмотрении этого дела Комиссия также учитывала многочисленные непоследовательные и противоречивые заявления, сделанные заявителем в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, в том числе в Швеции, откуда он был впоследствии переведен в Данию согласно Дублинскому регламенту.

8.9 В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной двумя сторонами, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Афганистане, Комитет считает, что автор сообщения не доказал должным образом, как того требует статья 3 Конвенции, наличия серьезных оснований полагать, что по его возвращении в Афганистан ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток.

9. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка заявителя государством-участником в Афганистан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹⁸ См. *Никмеддин Альп против Дании*.

¹⁹ См. *З. против Дании*, пункт 7.5.